

Секция «Лингвистика: Текст и дискурс: проблемы анализа и интерпретации»

**Когнитивное исследование метафор, репрезентирующих концептуальное поле
"Медицина"**

Научный руководитель – Чудакова Наиля Муллахметовна

Догадина Арина Ивановна

Студент (бакалавр)

Нижнетагильская государственная социально-педагогическая академия, Нижний Тагил,
Россия

E-mail: arishahello1999@mail.ru

ОГЛАВЛЕНИЕ	ВВЕДЕНИЕ
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КОГНИТИВНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ МЕТАФОР, РЕПРЕЗЕНТИРУЮЩИХ КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ПОЛЕ «МЕДИЦИНА»
1.1 Семантический и когнитивный подходы к изучению метафор7	1.2. Типология метафор11
1.3. Методика описания метафорической модели16	ГЛАВА 2. АНАЛИЗ МЕТАФОРИЧЕСКИХ СЛОВОУПОТРЕБЛЕНИЙ, РЕПРЕЗЕНТИРУЮЩИХ КОНЦЕПТ «МЕДИЦИНА»
.....22	2.1. Анализ военной метафорической модели, репрезентирующей концепт «медицина»
2.2. Анализ метафорических словоупотреблений, репрезентирующих концепт «медицина», из иных сфер жизни общества31	ЗАКЛЮЧЕНИЕ
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	36
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ	39
ВВЕДЕНИЕ	Многочисленные вопросы, интересующие человека со времён эволюции и до современных исследований, связаны с получением, кодировкой, хранением и передачей информацией. Сведения, которые человек получает извне и обрабатывает в процессе мышления, относятся к разным аспектам его жизнедеятельности и претерпевают серьезные изменения в ходе мыслительных операций. Для сохранения и дальнейшей трансформации данные сведения нуждаются в постоянной систематизации, кодировке и перекодировке. Получаемая извне и хранимая в памяти информация представляется в виде разветвленной системы образов, состоящей из очертаний, моделей и их контуров. На стадии последующей обработки сведений выявляются те связи и отношения между объектами, которые не могут быть представлены в чувственном опыте. Образные ассоциации являются неотъемлемой частью всех уровней умственной деятельности и всех сфер интересов человека. Любая, даже самая сложная информация может быть представлена в виде более простых ассоциаций и разложена на наглядные составляющие образа. Всё существующее в современном мире языковое многообразие — это лишь приблизительное отражение хранящихся в сознании человека образов и образных систем. Используя небольшой по объему состав слов, можно создать бесконечное количество метафорических смысловых значений, осложненных тончайшими особенностями мысли и чувства конкретной личности. Процесс изучения преобразования категорий мысли и чувства в языковую структуру является неотъемлемой частью лингвистических исследований, целью которых является выявление вариаций и сочетаемостей лексического материала в зависимости от характера информации и языковой ситуации. Метафора является таким объектом научных исследований, природа и сущность которого дает постоянный импульс для разработок в различных областях, вызывая интерес не только у лингвистов, но и у литературоведов, философов, социологов, психологов, культурологов и политологов. Всеобщий интерес метафора вызывает с точки зрения	

ее функционирования в языковой системе и механизмов ее создания. Исследование метафоры стало одним из важнейших направлений современной когнитивной лингвистики, которая в изучении рассматриваемого феномена полностью отказалась от традиционного (идущего еще от Аристотеля) взгляда на метафору как на «сокращенное сравнение», один из способов «украшения» речи или от характерного для генеративистики (Н. Хомский, Л. Н. Мурзин и др.) представления о метафоре как о своего рода взаимодействии двух глубинных (базисных) структур, а также от присущей структурализму ориентации на изучение «собственно языковых» закономерностей метафоризации. Современная когнитивистика (Дж. Лакофф, М. Джонсон, Н. Д. Арутюнова, А. Н. Баранов, Ю. Н. Караулов, Е. С. Кубрякова и др.) рассматривает метафору как основную ментальную операцию, как способ познания, структурирования и объяснения мира. Человек не только выражает свои мысли при помощи метафор, но и мыслит метафорами, создает при помощи метафор тот мир, в котором он живет. Новые концепты, создаваемые метафорой, содержат логические сущности разного порядка, воссоединяют абстрактное и конкретное, являются результатом взаимодействия познавательных процессов, культурного состояния общества, эмпирического опыта и языковых компетенций. Концепт «Медицина» находится на этапе расширения возможностей лексико-семантического оформления, чему способствует уверенный рост успехов в медицинских исследованиях и смежных с ней науках, поскольку медицина в настоящее время является одним из наиболее динамично развивающихся и востребованных видов человеческой деятельности. Особенно активно развиваются такие области медицины, как военная медицина, военно-полевая медицина, судебная медицина, авиационная медицина, арктическая медицина, космическая медицина, подводная медицина, спортивная медицина, медицина труда, эстетическая медицина, семейная медицина. В современных условиях появились новые формы оказания медицинской помощи: медицина катастроф, экстремальная медицина, медицина быстрого реагирования, медицина без границ. Концепт «Медицина» представляет собой многомерное смысловое образование, отражающее представления о деятельности человека в сфере медицины, о результатах этой деятельности в виде квантов знания. Если исходить из утвердившегося в науке понимания связи концепта с конкретными ситуациями, то можно проследить, что в этой связи представляется интересным анализ малых концептов и фреймов, которые формируются вокруг данных концептов в медицинском дискурсе. В современных условиях гуманизации общества отношение к человеку как высшей ценности и части природы предполагает более пристальное внимание к проблеме индивидуального здоровья, поскольку именно от здоровья зависит социальное благосостояние всех членов общества. В условиях пандемии, вызванной новой коронавирусной инфекцией, медицина выходит на передний план всех сфер жизнедеятельности общества: состояние здоровья человека полностью зависит от соблюдения санитарно-эпидемиологических норм и труда медицинских работников. Тенденция к регулярному обращению человека к медицине, призванной обеспечить непосредственную взаимосвязь жизни и здоровья человека, предопределяет возникновение всё большего количества метафорических высказываний на медицинскую тему, что является недостаточно разработанным феноменом в лингвистике и определяет актуальность рассмотрения концепта «медицина». Цель исследования: раскрыть содержание концепта «Медицина» в современных печатных и телевизионных средствах массовой информации и определить оценочно-смысловые особенности метафор, репрезентирующих концептуальное поле «Медицина». Объектом данного исследования являются метафоры, репрезентирующие концептуальное поле «Медицина». Предмет исследования: оценочно-смысловые особенности метафор, репрезентирующих концептуальное поле «Медицина». Задачи: 1) провести теоретический анализ литературы об особенностях семантического и когнитивного подхода к изучению метафор; 2) определить особенности типологии и классификации метафор;

3) изучить методику описания метафорической модели; 4) осуществить сбор материала для исследования; 5) провести анализ военной метафорической модели, репрезентирующей концепт «медицина»; 6) провести анализ метафорических словоупотреблений, репрезентирующих концепт «медицина», из иных сфер жизни общества. В данной работе были использованы методы анализа теоретической базы, классификации, аналогии и обобщения тематического материала. Структура и объем работы: курсовая работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы (30 источников). Объем работы составляет 39 страниц.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КОГНИТИВНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ МЕТАФОР, РЕПРЕЗЕНТИРУЮЩИХ КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ПОЛЕ «МЕДИЦИНА» 1.1. Семантический и когнитивный подходы к изучению метафор Конец 70-х годов в языкознании ознаменовался переходом направленности изучения к когнитивным структурам, что привело к возникновению нового направления — когнитивная лингвистика. Возникший подход к исследованию естественного языка подразумевает понимание языка как инструмента организации, обработки и передачи информации. Кроме того, когнитивный подход рассматривает владение языком как еще одну когнитивную способность. К таким способностям, как память, внимание, мышление, восприятие добавилась способность человека к познанию. Основным объектом исследования семантики является значение и именно она занимает основное место в этой области, решая одну из главных теоретических проблем — соотношение семантики с действительностью. Метафора в качестве универсального приема, занявшего особое место в когнитивной лингвистике, когнитивные модели, регулярная полисемия и прототипичность вызывают основной интерес лингвистов. В современной науке метафора изучается как способ познания, категоризации, концептуализации, как основная ментальная операция. Метафоричность мышления привлекает внимание многих ученых, писателей, исследователей, среди которых Д. Вико, Ф. Ницше, А. Ричардс, Х. Ортега-и-Гассет, Э. МакКормак, П. Рикер, Э. Кассирер, М. Блэк, М. Эрикссон и другие [Будаев, 2007, с.16]. В ходе когнитивного процесса метафорического переосмысления говорящий исследует участки своей долгосрочной памяти, обнаруживает два референта (часто логически несовместимых), устанавливает осмысленное взаимоотношение за счет обнаружения общих признаков, которые в последующем отразятся в структуре лексического значения, тем самым создавая метафору. Особый интерес представляет анализ того, какая часть значения подвергается метафорическому переосмыслению, какие семантические признаки оказываются основанием для формирования нового метафорического значения, что обосновывается неоднородностью лексического значения слова. Интенционал и импликационал — основные части структуры лексического значения слова с точки зрения когнитивного аспекта. Интенционал — это множество семантических признаков (сем), которыми должен обладать денотат, чтобы причисляться к данному классу. Импликационал тоже является множеством семантических признаков, но это множество, ассоциативно образуемое из интенционала. При метафорическом переосмыслении слов в первую очередь импликациональные признаки (не исключая и интенциональные) вовлекаются в перестройку семантики слова. Какая-то часть этих признаков образует содержание дифференциальной части производного метафорического значения [Никитин, 2001, с. 36]. У слова есть некое исходное значение модели семантической деривации, породившие некоторое число значений, способных породить некое число производимых значений. Однако у всех значений есть разный шанс осуществиться, который определяется двумя моментами: 1. Потребность в номинации соответствующего концепта 2. Сила, яркость ассоциативной связи двух концептов (исходного и переносно обозначаемого) Совокупное действие этих факторов увеличивает вероятность, что производное значение будет реализовано. На основе зафиксированных случаев переносного употребления и аналогического

сходства с учетом метафор можно судить о метафорическом потенциале слов. В конечном счете, все сводится к сопоставлению когнитивно эквивалентных концептов по способу их выражения, прямому или переносному [Никитин, 2001, с.43—44]. Особое место в становлении когнитивной теории отводится Дж. Лакоффу и М. Джонсону. Именно в ней метафора как объект исследования переводится в когнитивно-логическую парадигму и исследуется с точки зрения ее связи с глубинными когнитивными структурами и процессом категоризации мира, ими была разработана теория, которая внесла некую системность в описание когнитивного механизма метафоры и приведено большое количество примеров, подтверждающих данную теорию. Ключевая идея Дж. Лакоффа и М. Джонсона состоит в том, что метафоры как языковые выражения становятся возможны в силу того, что понятийная система человека метафорична в своей основе. То есть осмысление и переживание явлений одного рода в терминах явлений другого рода — это коренное свойство нашего мышления. «Метафора пронизывает всю нашу повседневную жизнь и проявляется не только в языке, но и в мышлении и действии. Наша обыденная понятийная система, в рамках которой мы мыслим и действуем, метафорична по самой своей сути» [Лакофф, 1987, с.387]. Развивая свою концепцию, Дж. Лакофф исходил из того, что многие утверждения относительно метафоры оказываются ложными: 1. Любой предмет можно понимать буквально, без метафоры. 2. Самое распространенное употребление метафоры — в поэзии. 3. Метафоры — только языковые выражения. 4. Метафорические выражения по своей сущности не правдивы. 5. Только буквальный язык может быть правдивым [Лакофф, 1987, с. 390]. Придерживаясь взгляда Дж. Лакоффа на когнитивную теорию метафоры, основную ее идею можно выразить следующим образом: основой процесса метафоризации является взаимодействие двух концептуальных доменов — сферы-источника (source domain) и сферы-мишени (target domain). В результате метафорической проекции (metaphorical mapping) из сферы-источника в сферу-мишень сформировавшиеся в результате опыта взаимодействия человека с окружающим миром элементы сферы-источника структурируют менее понятную сферу-мишень, что составляет сущность когнитивного потенциала метафоры. Сфера-источник является более конкретным знанием, легче передается одним человеком другому, основана непосредственно на опыте взаимодействия человека с действительностью, в то время как сфера-мишень — это менее конкретное, менее определенное знание. Базовым источником знаний, составляющим концептуальные домены, является опыт взаимодействия человека с окружающим миром [Лакофф, 1987, с. 245]. Устойчивые соответствия между сферой-источником и сферой-мишенью, фиксированные в языковой и культурной традиции общества, были названы «концептуальными метафорами». Вслед за Дж. Лакоффом Э. Будаев отмечает, что «положение о том, что субъект склонен реагировать не на реальность, а скорее на собственные когнитивные репрезентации реальности, приводит к выводу, что и поведение человека непосредственно определяется не столько объективной реальностью, сколько системой репрезентации человека. Из этого следует, что выводы, которые мы делаем на основе метафорического мышления, могут формировать основу для действий» [Будаев, 2007, с.19]. Сфера-источник (source domain) — это наш физический опыт, но она также может предполагать и общекультурные ценности. Сфера-мишень — то, на чем в данный момент мы фокусируем наше внимание, то, что пытаемся понять.

1.2. Типология метафор

На протяжении всей истории лингвистики вопрос типологии метафор рассматривался по-разному. Проблеме классификации метафор посвящены работы таких исследователей как Н. Д. Арутюнова, В. Г. Гак, Ю. И. Левин, В. П. Москвин. Лингвисты выделяли на разных этапах разные типы метафор. Разрабатывались различные подходы и критерии, по которым можно было отнести ту или иную метафору к определенному классу. Метафору, как явление в языке, можно назвать сложным знаком, имеющим свои специфические черты: структурные

особенности, индивидуальное содержание, выполняемые функции. Но, как заметил В. М. Москвин, «свода параметров, по которым может производиться классификация метафоры, мы до сих пор не имеем. Поэтому систематизация, а в целом ряде случаев — и выявление таких параметров, т.е. классификация метафор с лингвистической точки зрения, представляются действительно неотложными задачами отечественной науки о языке». Н.Д. Арутюнова вычленяет: номинативную, образную, когнитивную и генерализирующую (как конечный результат когнитивной метафоры) метафоры как отдельные функциональные метафорические типы [Арутюнова, 1990, с. 232]. В. Г. Гак представляет следующую классификацию метафор: полный метафорический перенос — двусторонняя метафора (голова-котелок), односторонняя семасиологическая метафора (ножка стула), односторонняя ономазиологическая метафора (вольнить); частичный метафорический перенос (зубец вилки) [Гак, 1998, с. 97]. Говоря о классификации метафор по Ю. И. Левину, стоит заметить, что основным критерием для типологии является способ. Так, он выделяет следующие метафорические типы: реализации компаративного элемента: метафоры-сравнения (колонна-да роши); метафоры-загадки (клавиши-булыжники); метафоры, приписывающие объекту свойства другого объекта (ядовитый взгляд, жизнь сторела). В исследованиях лингвистов также можно найти такие типы метафор как метафора гиперболическая (гипербола метафорическая). Метафора, основанная на гиперболическом преувеличении качества или признака (Он-Геркулес по силе; глаза глубокие, как море); метафора лексическая (метафора стертая, метафора окаменевшая). Слово (выражение) или значение слова, которое первоначально возникло путем метафоричного переноса (вечное перо, лист бумаги). По мнению лингвистов, наиболее полную и чёткую классификацию метафор предложил В. П. Москвин. Результатом его трудов стали структурная, семантическая и функциональная классификация метафор. В. П. Москвиным было выявлено, что система параметров классификации метафорических наименований определяется четырьмя обстоятельствами: своеобразием планов содержания и выражения, сильной зависимостью от контекста, а также функциональной спецификой метафорического знака. [Москвин, 2000, с.112] «Одно из направлений семантической классификации предполагает группировку метафор по тематической принадлежности вспомогательного субъекта (иначе говоря, в соответствии с тематической соотнесенностью сравнения, лежащего в их основе). Характер основного субъекта при этом не учитывается. Открытый ряд разнородных по значению переносных наименований, внутренние формы которых относятся к одной тематической сфере, называется мотивационной системой. В такие системы можно сгруппировать метафоры, в основе которых лежит сравнение с рыбной ловлей, театром, также метафоры медицинские, военные, финансовые, политические и т.д.: 1. Анималистическая (или зооморфная) метафора (от лат. animal — «животное») основана на сравнении с животным. Такое сравнение может быть реализовано способами словообразования, в результате чего возникают авторские неологизмы. 2. В основе антропоморфной (или антропоцентрической) метафоры (от греч. antropos — «человек» и morphe — «форма») лежит сравнение предметов, растений, животных с человеком. 3. Пространственная (или, по Дж. Лакоффу и М. Джонсону, ориентационная) метафора основана на аналогии с каким-либо измерением пространства, также с пространством может сравниваться время [Лакофф, 1987, с. 126—172]. 4. Метафоры, именующие тематическую зону-источник ряда производных (побочных, второстепенных) метафор, называются ключевыми, базисными, корневыми или концептуальными. Ключевыми являются метафоры огня, сна, пути, воды и др. Ключевые метафоры, уходящие корнями вглубь истории общества (его мифологию, фольклор), иногда называют метафорическими архетипами. При классификации метафор по основному субъекту в качестве последнего могут выступать, в частности, такие понятия, как, например, свет и цвет, неопределенно большое или малое количество, смерть, жизнь и

т.д. [Москвин, 2000, с.112—115] Языковеды выделяют также формальную и структурную классификацию метафор, основным критерием выделения которой является план выражения метафоры, особенности её формы. По принадлежности к тому или иному уровню единицы, которая выступает носителем метафорического образа, можно выделить три типа метафор: словесные, фразовые и текстовые. Словесные метафоры по частеречной принадлежности принято подразделять на субстантивные, адъективные и глагольные, по синтаксической функции выделяют предикативные метафоры, по грамматической форме слова- аргумента — генетивные метафоры. По количеству единиц-носителей метафорического образа различаются метафора простая (одионочная, одночленная, изолированная), в которой план выражения представлен одной единицей, и метафора развернутая, в которой носителем образа является группа ассоциативно связанных единиц [Москвин, 2000, с. 66]. Рассмотрение метафор в телеологическом аспекте (от греч. *telos* — «цель») предполагает их классификацию по цели, с которой они используются в речи, т.е. по функциональному параметру. Общеизвестны номинативные метафоры, оценочные и декоративные. Номинативные метафоры используются для наименования новых явлений и понятий. Оценочные метафоры употребляются для оценивания человеческой внешности или определенных качеств. Декоративные модели служат средством эстетического отражения действительности и используются для украшения речи. [Москвин, 2000, с.157]. Лингвистике необходима систематизация языковых средств выражения метафоры. И. В Арнольд утверждает, что метафора или сравнение, возможны на разных уровнях как частные случаи выражения образности. По мнению В. Г. Гака, на уровне морфологии и синтаксиса (словообразования и словосочетаний) проявляется формальный аспект метафоры, значит, метафора напрямую связана с познавательной деятельностью человека. Человек отражает в словах и словосочетаниях результаты субъективного познания объективного мира. В процессе общения, коммуникации людьми используются не только отдельные звуки и звукосочетания, но и слова, словосочетания и предложения. Значит, именно с уровня слова начинается процесс метафоризации, далее следует уровень словосочетаний (о людях: медведь, змея — эпидемия неплатежей, острый приступ раскаяния) [Гак, 1988, с. 11]. Интересно, что В.Н. Телия считает процесс метафоризации, способным занять в теории языка еще более заметное место, как один из тропических способов смыслопроизводства, нежели словообразование, поскольку метафора когнитивно обрабатывает не только номинативные единицы языка — слова и сочетания слов, но и строевые элементы языка, а также любые осмысленные отрезки текста — начиная от высказывания и кончая целым текстом. Эта мысль приводит к идее выявления дальнейших уровней реализации метафор: метафоризации на уровне предложения и на уровне текста. Ярким примером предложений — метафор могут служить пословицы: чем журавль в небесах, лучше синица в руках; поступки красноречивее чем слова; не учи плавать щуку, щука знает свою науку и т.д. [Телия, 1995, с.25—27] Уровневая классификация содержит в себе метафоры-слова, метафоры-словосочетания, метафоры-предложения и текстовые метафоры. Метафора, способная реализовываться на уровне текста, называется композиционной и представляет особый интерес в лингвистических исследованиях, так как именно композиционная или текстовая метафора может распространяться на целостное речевое произведение — текст. Подводя итог, можно сделать вывод, что критерии типологии метафор определяются своеобразием планов содержания и выражения, зависимостью от контекста и функциональной спецификой метафорического знака, а также уровневого соотношения метафор на ярусах языка. Анализ метафор может производиться не только по какому-либо одному, но и по комбинациям различного рода параметров, что способствует более разностороннему изучению метафоры.

1.3. Методика описания метафорической модели Практическая часть данного исследования представляет собой анализ метафорических словоупотреблений, репрезен-

тирующих концепт “медицина”. При анализе метафор нами была использована методика описания метафорических моделей, предложенная А. П. Чудиновым и изложенная в его монографии «Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры». В своем труде исследователь отмечает выделение в теории концепта как сопоставимых черт, так и особенных, что определяет разграничение моделей регулярной многозначности и концептуальной метафоры. При описании модели регулярной многозначности происходит характеристика лексико-семантической группы, в которую входят соответствующие слова в обоих значениях: первичных и вторичных. Также необходимо охарактеризовать типовой компонент семантики, который и служит основой для образования вторичных значений, и семы первичного значения, актуализирующейся во вторичном значении. Отразить особенности социальных изменений при описании модели регулярной многозначности можно более точно, благодаря тому, что во вторичных значениях обычно сохраняются (хотя и в несколько ином виде) дифференциальные и ассоциативные признаки, присущие слову в первичном значении. История рассмотрения теории регулярной многозначности двигалась от однотипных вторичных значений слов только одной части речи и только одной лексико-семантической группы до возникновения мнения о необходимости изучения межчастеречных моделей — однотипных вторичных значений близких по семантике слов и относящихся к разным частям речи. Дальнейшее развитие истории изучения теории регулярной многозначности привело к возможности дифференциации общих, специальных и частных, что было спровоцировано снятием требования о принадлежности соответствующих модели слов к одной лексико-семантической группе. Так, общие модели — это модели, в которых соответствующие слова принадлежат к одному лексико-грамматическому разряду. В специальных моделях соответствующие слова принадлежат к одной лексико-семантической группе. В частных моделях соответствующие слова объединяются однотипными периферийными семами. Исследователи говорят о частом возникновении таких вариантов текстов, в которых взаимодействуют различные типы моделей многозначности. Кроме требования о принадлежности соответствующих модели слов к одной лексико-семантической группе или одной части речи, были сняты еще и ограничения, связанные с уровнем языка: в рамках единой системы рассматриваются собственно лексические единицы, фразеологизмы и их компоненты, а также другие воспроизводимые единицы (поговорки, афоризмы и т. п.). К анализу привлекаются не только собственно метафоры, но и другие тропы: метафорический эпитет, сравнение, ирония, гипербола, литота и т. п. Основной характеристикой метафорической модели является ее открытость, способность ко всё более детальному развертыванию с новыми компонентами. В то же время можно говорить о типовых направлениях развертывания модели: тип, скорость и среду перемещения, его пространственные ориентиры, факторы, способствующие и препятствующие ему и т. д. Многие из названных направлений допускают своего рода «разветвления»: Чем детальнее структурирована понятийная сфера-источник, чем больше номинативные возможности понятийной сферы-донора, тем больше потенциал метафорической модели. Методика описания метафорических моделей в когнитивной лингвистике совершенствуется и трансформируется в зависимости от задач, поставленными перед исследователем, используемого им материала и его теоретических взглядов. Представляется, что при анализе метафорической модели, репрезентирующей концепт «медицина», необходимо охарактеризовать следующие ее признаки: 1) Исходную понятийную область (в других терминах — ментальную сферу-источник, сферу-донор, источник метафорической экспансии), то есть в терминах теории регулярной многозначности семантическую сферу, к которой относятся охватываемые моделью слова в первичном значении; 2) Новую понятийную область (в других терминах — ментальную сферу-мишень, денотативную зону, реципиентную сферу, направление метафорической

экспансии), то есть в терминах теории регулярной многозначности семантическую сферу, к которой относятся охватываемые моделью слова в переносном значении; 3) Типовые для данной модели сценарии, которые отражают наиболее характерные для исходной понятийной сферы последовательности ситуаций: например, сценарий «войны» предполагает ее подготовку, объявление, ведение боевых действий с использованием разнообразного оружия, возможность ранения (с последующим лечением) и смерти участников боев, победу или поражение и т. п.; 4) Относящиеся к данной модели фреймы, каждый из которых понимается как фрагмент наивной языковой картины мира и которые структурируют соответствующую понятийную область (концептуальную сферу). По определению В. З. Демьянкова, фрейм — «это единица знаний, организованная вокруг некоторого понятия, но, в отличие от ассоциаций, содержащая данные о существенном, типичном и возможном для этого понятия. . . Фрейм организует наше понимание мира в целом. . . Фрейм — структура данных для представления стереотипной ситуации» [Кубрякова, 1999, с. 188]; 5) Составляющие каждый фрейм типовые слоты, то есть элементы ситуации, которые включают какую-то часть фрейма, какой-то аспект его конкретизации. При характеристике составляющих слота мы используем термин «концепт»; для обозначения концептов чаще всего используются слова естественного языка. Как отмечает Е. С. Кубрякова, концепт отражает представления «о тех смыслах, которыми оперирует человек в процессах мышления и которые отражают содержание опыта и знания, содержание результатов всей человеческой деятельности и процессов познания мира в виде неких квантов знания» [Там же, с. 90]. Концепт в отличие от лексической единицы (слова) — это единица сознания, ментального лексикона. По словам Е. В. Рахилиной, «главным свойством концептов нередко считается их неизолированность, связанность с другими такими же — это определяет то, что всякий концепт погружен в домены, которые образуют структуру. . . Домены образуют тот фон, из которого выделяется концепт» [Рахилина, 2000, с. 3]. Совокупность всех существующих в национальном сознании концептов образует концептуальную систему, концептосферу; 6) Компонент, который связывает первичные и вторичные значения охватываемых данной моделью единиц, то есть выяснить, что дает основания для метафорического использования соответствующих концептов, почему понятийная структура сферы источника оказывается подходящей для обозначения элементов совсем другой сферы. При дальнейшей характеристике метафорической модели обычно можно определить ее продуктивность (способность к развертыванию и типовые направления развертывания) и частотность, выявить прагматический потенциал, то есть типовые особенности воздействия на адресата, а также «тяготение» модели к определенным сферам общения, речевым жанрам, социальным ситуациям и т. п. Прагматический потенциал модели (сценария, фрейма, слота) — это типовое эмоциональное воздействие, которое способно оказать соответствующее высказывание на адресата. Выводы по первой главе Метафора в качестве универсального приема, занявшего особое место в когнитивной лингвистике, когнитивные модели, регулярная полисемия и прототипичность вызывает основной интерес лингвистов. В современной науке метафора изучается как способ познания, категоризации, концептуализации, как основная ментальная операция. В ходе когнитивного процесса метафорического переосмысления говорящий исследует участки своей долгосрочной памяти, обнаруживает два референта (часто логически несовместимых), устанавливает осмысленное взаимоотношение за счет обнаружения общих признаков, которые в последующем отразятся в структуре лексического значения, тем самым создавая метафору. Критерии типологии метафор определяются своеобразием планов содержания и выражения, зависимостью от контекста и функциональной спецификой метафорического знака, а также уровневого соотношения метафор на ярусах языка. Анализ метафор может производиться не только по какому-либо одному, но и по комбинациям различного рода параметров, что

способствует более разностороннему изучению метафоры. Особый интерес представляет анализ того, какая часть значения подвергается метафорическому переосмыслению, какие семантические признаки оказываются основанием для формирования нового метафорического значения. ГЛАВА 2. АНАЛИЗ МЕТАФОРИЧЕСКИХ СЛОВОУПОТРЕБЛЕНИЙ, РЕПРЕЗЕНТИРУЮЩИХ КОНЦЕПТ «МЕДИЦИНА»

2.1. Анализ военной метафорической модели, репрезентирующей концепт «медицина» Дж. Лакофф и М. Джонсон доказали особую значимость концептуальной метафоры «Спор - это война»; в американской культуре. А. П. Чудинов в своей монографии «Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991—2000)» говорит: «Если бы их книга «Метафоры, которыми мы живем» готовилась в нашей стране, то концепт «Спор» вполне можно было бы заменить концептом «Россия». В нашем случае подобную замену тоже можно произвести, но тогда место концепта «Спор» займет концепт «Медицина». Базисная метафора российская медицина в период пандемии коронавируса — это война, или в другой формулировке — современное российское здравоохранение — это милитаризованный социальный институт, в котором идет постоянная война с новым вирусом, занимает важнейшее место в образном представлении состояния современной медицины. В судьбе практически каждого поколения России имеет место война, что обуславливает огромное влияние военной лексики на становление и развитие метафорических моделей на всех этапах развития русского языка. Военные метафоры способны разрешить наиболее сложные проблемы, хранящиеся в национальной ментальности, сознании русского человека. Милитаризованное сознание в полной мере проявляется и в русской речи XX века: по наблюдениям целого ряда исследователей (Ю. А. Бельчиков, А. Н. Баранов, Ю. Н. Караулов, А. Н. Кожин, Н. А. Кузьмина, А. Б. Ряпосова, Г. Я. Солганик, Ю. Б. Феденева, А. П. Чудинов и др.), военная метафора — яркий признак отечественных политических текстов едва ли не всего советского периода существования нашей страны, причем активизация подобных образов чаще всего происходит в наиболее сложные для России периоды. К сожалению, современная отечественная действительность способствует активизации дальнейшего развития медицинской военной метафоры. Речь в данном случае идет о возникновении новой коронавирусной инфекции (COVID-19), которая заняла в жизни русского человека так много места, что возникновение новых метафор о медицине — это само собой разумеющееся событие. В соответствии с представлениями современной когнитивной семантики метафорическое моделирование — это отражающее национальное самосознание средство постижения, рубрикация, представления и оценки какого-то фрагмента действительности при помощи относящихся к совершенно иной понятийной области сценариев, фреймов и слотов. Главное, о чем не должен забывать носитель языка — это то, что метафорическая война ведется все-таки в условиях мирного времени, пусть даже и в условиях пандемии, а в мирное время законы военного времени не действуют. Широкое, практически повсеместное использование метафор — это всего лишь элемент дискуссии, цель которой — поиск истины, а не физическое уничтожение противника. Рассматриваемая метафорическая модель представляет российское здравоохранение как «войну медицины с инфекциями». В ситуации пандемии врачи становятся солдатами, день и ночь работающими на фронте, борющимися с врагом, помогающими раненым, которых не пожалел враг. Противник, прорвав все рубежи обороны, идет по стране, не зная пощады. Поскольку основным фактором, движущим развитие медицинской военной метафоры в 2020 году стало возникновение новой коронавирусной инфекции, то и многие метафоры собранного нами материала будут отражать отношение общества именно к ситуации пандемии, ситуации карантина в стране. При детальном рассмотрении мета-

форической модели «российская медицина — это война»; выделяются следующие фреймы. 1. Фрейм «Военные действия и вооружение»; Слот 1.1. Военные действия Метафоры этой группы способны обозначать едва ли не всякие медицинские действия, особенно производимые интенсивно, целеустремленно, решительно, направленные на избавление от инфекции и защиты населения от нее. В подобных случаях могут использоваться концепты сражение, бой, битва, осада, прорыв, нашествие, блокада, атака и др. Ср.: Это они при первых трудностях осады сразу начинают просчитывать варианты не удержания крепости, а переговоров с врагом (А. Халдей // Геноцид русов. 2020). Инфекция прорвала все шесть рубежей обороны (В.Рувинский // Ведомости. 2020). Все человечество, вопреки физическому разъединению, слилось в одно дрожащее «соборное» тело, противостоящее нашествию антропофагов, непостижимой форме иной витальности (М. Эпштейн // Новая газета. 2020). В выражениях Иван Чечиков не стеснялся. Карантин он сравнил с блокадой (И. Чечиков // Муксун. 2020). Я их сравнил бы с военными врачами и медсестрами, которые работали во время Великой Отечественной войны на передовой, вытаскивали на себе раненых солдат и офицеров, были под пулями и не знали, погибнут сейчас или доживут до следующего боя (И. Задорожный // ГБУ Жилищник Дорогомилово. 2020). Бойцы идут в атаку, а командира расстреливают (Е. Кирпанова // Новая газета. 2020). Можно отметить, что рассмотренные слова обладают позитивным потенциалом. Военные действия, которые проводятся против коронавирусной инфекции, представляются как действия, заслуживающие одобрения. В сознании общества — это битвы, бои, сражения и пр., которые необходимо проводить для всеобщего блага. Чувство сочувствия, понимания к сложности работы медицинского персонала, заложенное в человеке, делает такие метафоры очень понятными для общества современной России. Слот 1.2. Виды вооружения и его использование Бой против пандемии ведется самыми различными способами. Медицинские работники используют в основном современное оружие (обстреливают, расстреливают). Накануне боя непременно готовятся различного рода боеприпасы (пули, снаряды) и средства укрытия от огня противника (окопы). Вражеские же силы не уступают. Ср.: Коронавирус можно было бы считать идеальным оружием для смены политического или бизнес-руководства (А. Мясников // RNS. 2020). Я их сравнил бы с военными врачами и медсестрами, которые работали во время Великой Отечественной войны на передовой, вытаскивали на себе раненых солдат и офицеров, были под пулями и не знали, погибнут сейчас или доживут до следующего боя (И. Задорожный // ГБУ Жилищник Дорогомилово. 2020). Бойцы идут в атаку, а командира расстреливают (Е. Кирпанова // Новая газета. 2020). Как киноиндустрия, обстрелянная ковидом, поднимается из окопа (Л. Малюкова // Новая газета. 2020). Откуда берутся волонтеры. Врачи на переднем крае борьбы с коронавирусом, но кто-то должен подносить снаряды (А. Егорова // Новая газета. 2020). Для лечения от чумы нам пропишут плетки; спасибо, что не свинца (Д. Глуховский // Новая газета. 2020). Использование подобных метафор внушает обществу эффективность вводимых методов ведения борьбы с инфекцией. Метафоры вместе с верой в силу, качество сноровки и подготовленность нашей медицины рождают в человеке желание бороться плечом к плечу с медицинскими работниками против захватчиков. Когда за спиной арсенал такого внушительного качества, то одержать победу не составит особого труда, несмотря на хитрости противника. Граница между войной и миром стирается в сознании личности и каждый человек готов присоединиться к борьбе. 2. Фрейм «Начало войны»; Слот 2.1. Мобилизация Привлечение медицинских работников к противоинфекционной борьбе или привлечение индивидуальных предпринимателей к помощи в обеспечении необходимых для пандемии средств защиты посредством их перепрофилирования обозначается метафорическим использованием военных терминов: призыв, перепрофилирование производства под военные нужды. Ср.:

Перепрофилировать больницы, строить новые госпитали, усиливать медицинский состав — например, «призывать» врачей, не занимавшихся ранее инфекционными заболеваниями, студентов, добровольцев (С. Авдейкин // Новая газета. 2020). «Важные истории» поговорили с региональными предпринимателями, которые после начала эпидемии пере-профилировали производства под военные нужды, чтобы помочь справиться с дефицитом масок (И. Долинина, С. Савина // Новая газета. 2020) 3. Фрейм «Военные символы и атрибуты»; Слот 3.1. Военские символы При характеристике ситуации пандемии метафорически используются слова, обозначающие военные символы: приказ, знамя, Родина-мать. Символы, мотивирующие бойцов идти в бой, отстаивать мирное небо над своей родиной, не могли остаться без внимания в сознании общества, находящемся под влиянием сложившихся обстоятельств, ведь всегда у всех действий обязательно всегда имеется мотив. Ср.: Инструкции как приказы: снимают ответственность с исполнителя, позволяют ему спать спокойно (Д. Глуховский // Новая газета. 2020). Что касается Бориса Джонсона — в тяжелое время людям свойственно спланиваться вокруг вождя, вокруг знамени — это пещерное, это естественное (Д. Глуховский // Новая газета. 2020). Как будто бы у нас все еще патерналистское государство, но теперь это не Родина-мать, которая заботится о своих сыновьях — кормит и лечит их, а вечно отсутствующий отец, который возникает в жизни детей, только когда ему что-нибудь от них нужно и у которого всегда наготове ремень (Д. Глуховский // Новая газета. 2020). Данные символы очень важны и значимы для России и солдат, что и определяет типовые прагматические смыслы подобных метафорических употреблений. Слот 3.2. Военные атрибуты Основными атрибутами военного времени были долгожданные письма из дома или с фронта. Прибытие почты становилось по-настоящему особенным событием. Но не вся почта была такой долгожданной. Меньше всего дома хотели увидеть так называемые «похоронки», которые могли означать только то, что больше не от кого ждать писем, что боец с фронта уже не вернется. Ср.: В выражениях Иван Чечиков не стеснялся. Карантин он сравнил с блокадой, а анализы на коронавирус с «похоронками», которые приходили родственникам воевавших (И. Чечиков // Муксун.

2020). Звонки родных — как письма на фронт (Анестезиолог-реаниматолог // Новая газета. 2020) Возникновение подобного рода метафор можно объяснить высокой загруженностью медицинских работников, которые в полную силу борются с инфекцией, а в небольшие минуты отдыха успевают поговорить с родными по телефону. Кроме того, высокий процент смертности людей с положительным результатом анализов на наличие инфекции мог спровоцировать появление концепта «похоронки». 4. Фрейм «Ранение» Терпение неудач в борьбе с коронавирусом, постоянный рост числа вновь заразившихся инфекцией часто метафорически обозначается концептом ранение. Ср.: Денис Гусев выразил уверенность в том, что никто не посмеет обвинять Проценко в заражении, потому что «на войне ранений не избежать» (Д. Гусев // Невские новости. 2020). Я их сравнил бы с военными врачами и медсестрами, которые работали во время Великой Отечественной войны на передовой, вытаскивали на себе раненых солдат и офицеров, были под пулями и не знали, погибнут сейчас или доживут до следующего боя (И. Задорожный // ГБУ Жилищник Дорогомилово. 2020). Каждый, кто принял на себя удар COVID-19 и стал переносчиком заболевания — это человек, находящийся в максимально сложном состоянии и требующий незамедлительного медицинского вмешательства и лечения, подобно солдатам, получившим ранение на поле боя. 5. Фрейм «Участники военных действий» Медицинских работников, которым приходится так непросто в период пандемии практически моментально стали сравнивать с бойцами и солдатами, действующими непосредственно на поле боя. Управленческим структурам общества присудили названия: офицеры, вожди, командный корпус. Ср.: Бойцы идут в атаку, а командира расстреливают (Елизавета Кирпанова // Новая газета. 2020).

Я их сравнил бы с военными врачами и медсестрами, которые работали во время Великой Отечественной войны на передовой, вытаскивали на себе раненых солдат и офицеров, были под пулями и не знали, погибнут сейчас или доживут до следующего боя (И. Задорожный // ГБУ Жилищник Дорогомилово. 2020). Врачи теперь будто герои с поля боя (С. Авдейкин // Новая газета. 2020). Что касается Бориса Джонсона — в тяжелое время людям свойственно сплачиваться вокруг вождя, вокруг знамени — это пещерное, это естественное. Но вождь должен вести, вождь должен бороться, брать на себя ответственность. Жертвовать собой ради людей, а не людьми ради себя (Д. Глуховский // Новая газета. 2020). Эпидемия — это война, и тут лучший момент для решительного обновления командного корпуса (А. Халдей // Геноцид русов. 2020). Перечисленные выше метафорические употребления призваны описывать отношение общества к различным участникам военного действия. По прикрепленным к ним концептам можно судить об эмоциональном отношении к ним языковых личностей.

6. Фрейм “Места военных действий” Как и на войне, во время пандемии человечество разделилось на две зоны: передовая (фронт), где врачи усиленно борются с вирусом, и тыл, где обычный человек старается уменьшить вероятность своего заражения и поэтому ответственно соблюдает карантинные меры, что очень строго контролируется властями (тюрьма, концлагерь). Слот 6.1. Передовая Ср.: Это я так себе это представляю, а ведь на передовой — они, а я сижу в тихом тылу домашней самоизоляции (Д. Глуховский // Новая газета. 2020). Звонки родных — как письма на фронт (Анестезиолог-реаниматолог // Новая газета. 2020). Я их сравнил бы с военными врачами и медсестрами, которые работали во время Великой Отечественной войны на передовой, вытаскивали на себе раненых солдат и офицеров, были под пулями и не знали, погибнут сейчас или доживут до следующего боя (И. Задорожный // ГБУ Жилищник Дорогомилово. 2020). Медицинские учреждения представляются в сознании языковой личности как место, где проходят основные сражения: поступают больные, ведутся операции, лечения, врачи спасают жизни без перерывов и остановок, поэтому появление подобных метафорических моделей является вполне обоснованным. Слот 6.2. Тыл Ср.: Многие иронизируют: „когда это нас посадили, что теперь уже и на прогулки по расписанию?!“, немножко подзабыв, что и эпидемия была, и смерти были, как бы мы ни спорили о цифрах и уровнях опасности (А. Мясников // ИА Красная весна. 2020). Это я так себе это представляю, а ведь на передовой — они, а я сижу в тихом тылу домашней самоизоляции (Д. Глуховский // Новая газета. 2020). Это концлагерь, а не карантин (Г. Бородянский // Новая газета. 2020). Казалось бы, что в тылу находиться куда проще и приятнее, чем на фронте, но и подобная обособленность от внешнего мира, вызванная карантином и его ограничительными мерами, приводит к возникновению метафорических выражений негативного характера. В обстоятельствах, когда человека принуждают сидеть взаперти, возникновение подобных метафор не удивительно.

7. Фрейм “Материальные военные средства” Средства, необходимые для успешного ведения борьбы с вирусом тоже обрели метафорическое военное звучание: военные нужды, боевые надбавки. Ср.: «Важные истории» поговорили с региональными предпринимателями, которые после начала эпидемии перепрофилировали производства под военные нужды, чтобы помочь справиться с дефицитом масок (И. Долинина, С. Савина // Новая газета. 2020). «Боевые» надбавки доходят не до всех сотрудников «скорой» в Ростовской области (Е. Романова // Новая газета. 2020). Представленные материалы свидетельствуют о широком распространении военной метафоры в медицинской сфере весной 2020 года. В связи со сложившейся ситуацией пандемии в России концептуализировать военная метафора и получила широкое распространение в новостных лентах. В сознании людей COVID-19 — это не просто заболевание, а беспощадный враг со своими хитростями и оружием. Победить противника можно только, создав ситуацию военного времени и сплотив силы всех фронтов. Милитарная метафора,

которая так активно используется современниками отражает особенности национального сознания русского человека, имеющиеся в нем мощные векторы тревожности, опасности и агрессивности, а также традиционные для русской ментальности предрасположенность к сильным чувствам и решительным действиям, уважение к военной силе и боевой славе. Показательно, что милитарная метафора в отличие от криминальной часто обладает положительной эмоциональной окраской. Метафорический образ отражает бессознательное мировосприятие говорящего, формирующееся под влиянием национальных традиций и «духа времени». 2.2. Анализ метафорических словоупотреблений, репрезентирующих концепт «медицина», из иных сфер жизни общества

Кроме военной сферы, в образовании метафорических моделей, репрезентирующих концепт «медицина», участвуют и другие сферы жизни общества. Так, при сборе материала были обнаружены несколько примеров образования метафоры на основе сравнения с чрезвычайной ситуацией — пожаром, что говорит о неожиданности возникновения новой коронавирусной инфекции, о ее неуправляемости и об огромном ущербе, который она способна нанести человечеству и уже наносит. Ср.: Представьте себе пожар. Для инфекции коронавируса «вода для пожара» — это изоляция, никаких других мер сегодня нет (Г. Улумбекова // Радио Свобода. 2020). Наше государство не предоставляет необходимой людям информации и, как многие считают, постоянно врет, но, главное — почти никому и ничем не помогает. Конечно, у нас есть привычка именно к такому отношению начальства — от него никто ничего особенно и не ждал. Но одно дело, например, скептически относиться к пожарным в «мирное время», когда ничего не горит. Совсем другое — видеть, как они не реагируют на пожар в твоём доме, то есть убедиться, что твои худшие ожидания относительно них верны (Л. Гозман // Новая газета. 2020). Александр Генис говорит о расколотости общества в ситуации карантина, об утрате и без того редких личных связей и большом влиянии этой расколотости на дальнейшую жизнь всего человечества: «И в этой тотальной презумпции виновности, которая изолирует города, страны и континенты, кроется центральная метафора пандемии — расколотый глобус» (Александр Генис // Новая газета. 2020). Происходит отсылка к химическим веществам и реакциям при описании поведения коронавирусной инфекции. При этом основными характеристиками вируса становятся: невидимость, то есть сложность обнаружения его у человека, которая возникает из-за большой длительности бессимптомного периода после заражения, и способность выявлять недостатки системы управления государством и состояния медицинской сферы. Ср.: Никто тогда не боялся, потому что радиация невидима. Так вот: коронавирус тоже невидим (В. Зеленский // РБК. 2020). Опять же: вирус в разных странах и обществах выявляет разное, как лакмусовая бумажка. У нас свой диагноз — социально безответственный авторитаризм (Д. Глуховский // Новая газета. 2020). . Большое влияние на формирование новых метафор оказала сфера искусства и кино. Нередко встречаются сравнения пандемии с музыкальными инструментами, сходство с которыми обнаруживается в системной работе всех звеньев общественной жизни. При сравнении сложившейся ситуации с кино говорят о ее нестандартности, неожиданности. Ср.: Сейчас по всему роялю ударили, оставив только продуктовые магазины, полицию и врачей. По сути, взяли много аккордов. Потом будут брать по несколько аккордов. Здесь закрыли, там закрыли, здесь открыли, тут снова закрыли. Единственная цель — это уменьшить количество жертв (А. Курпатов // Новая газета. 2020). Это такое какое-то кино. Такое кино, в котором все мы играем какие-то эпизодические роли. Я не хочу уходить в какую-то мистику или религиозную тему, но мне кажется, что это большое испытание, эпохальное событие. Я впечатлен глубиной изменений (В. Бородин // Новая газета. 2020). Имеет место быть сравнение объединившихся под гнетом пандемии людей с одним целостным

организмом, то есть взаимодействие всех участников борьбы с коронавирусной инфекцией происходит в системе, подобно взаимодействию органов человеческого тела. Организм человека не смог бы полноценно существовать при условии отсутствия или плохого функционирования хотя бы одного органа: “Сейчас не до этих частных аномалий, нарушающих сравнительно гладкий ход общественной жизни. Все человечество, вопреки физическому разъединению, слилось в одно дрожащее «соборное» тело, противостоящее нашествию антропофагов, непостижимой форме иной витальности” (М. Эпштейн // Новая газета. 2020). Присутствуют сравнения вируса с кровососущими насекомыми: “Все, выдохся. Поел вирус, насосался нашей крови и отвалился” (Д. Мясников // Экономика сегодня. 2020). Инфекция, подобно насекомому, “высасывает” из человека все живое и тем самым его убивает. Говоря о беспощадности, коварстве и хитрости нового вируса, используются сравнения его с самыми различными злодеями, обладающими подобными характеристиками. Ср.: Это [коронавирус] «пиратский корабль» с набором «пиратского оборудования». (Е. Уломский // ЕТВ. 2020). Когда вирус передается от животного к человеку, он начинает вести себя как разбойник. Но только убивать носителя ему невыгодно, ведь погибнет потомство (А. Альтштейн // Ведомости. 2020). При описании процесса ослабления карантинного режима идет речь о необходимости постепенного уменьшения количества ограничений. Такая точка зрения объясняется тем, что COVID-19 — это новый вирус, поэтому плохо изученный и непредсказуемый. Резкая отмена всех карантинных мер может привести к взрыву пандемии, которая может нанести ущерб еще большему количеству людей: “Самоизоляция заканчивается. Можно гулять, заниматься спортом, открываются парки, многие магазины. . . Только вот даже бутылку с шампанским надо открывать умеючи, иначе всех кругом обольет!” (А. Мясников // ИА Красная Весна. 2020). Таким образом, описанные выше материалы говорят о том, что концепт “медицина” способны репрезентировать многие сферы. На данный момент, когда ситуация в стране осложнена возникновением нового вируса, институт медицины выходит на передний план общественной жизни, а значит, занимает исключительное место в человеческом сознании. Особое внимание к концепту “медицина” провоцирует возникновение огромного числа новых метафорических моделей

ЗАКЛЮЧЕНИЕ При описании метафор, репрезентирующих концепт «медицина» прежде всего необходимо отметить тот факт, что абсолютное большинство вновь образующихся метафорических выражений относятся к военной тематике, что говорит о большом эмоциональном потрясении носителей языка в условиях пандемии. Важным замечанием является и то, что новые военные метафоры сохраняют в себе особенности национального менталитета, акцентируют внимание на истинных ценностях русского человека, соблюдают причинно-следственные связи, отражают истинные военные идеи, цели и демонстрируют отношение общества к сложившейся ситуации — возникновению новой коронавирусной инфекции. Примечателен тот факт, что в образовании новых метафор приняли активное участие и прочие сферы общественной жизни. В зависимости от той или иной оценки происходящего сравнение происходит и с чрезвычайной ситуацией и с игрой на музыкальном инструменте. Разные взгляды на появление вируса отражаются через разные общественные сферы и приобретают негативный или позитивный характер в зависимости от отношения к проблеме языковой личности, создающей метафору. Новый медицинский язык еще только создается и уже в скором времени будут созданы необходимые средства для объективного описания социальной реальности. До сих пор же, каждая метафорическая модель несет чисто субъективный характер и передает эмоциональное отношение только одной личности к проблеме. Вполне вероятно, что подобного рода потрясения общества способны дать толчок к созданию совершенно новых концептуальных метафор. Остается надеяться, что последующие образования будут спровоцированы более оптимистичными переменами в медицинской сфере.

Источники и литература

- 1) 1. Арутюнова, Н. Д. Языковая метафора (синтаксис и лексика) [Текст] / Н. Д. Арутюнова // Лингвистика и поэтика / отв. ред. В. П. Григорьев; редкол. :И. В. Альтман; АН СССР, Ин-т русского языка, М. : Наука, 1979. — 273 с.
- 2) 2. Арутюнова, Н. Д. Метафора и дискурс [Текст] / Нина Давидовна Арутюнова // Теория метафоры / Ред. Н. Д. Арутюнова, М. А. Журина. М. : Прогресс, 1990. — 512 с.
- 3) 3. Блэк, М. Метафора [Текст] / М. Блэк. // Теория метафоры. Под ред. Н. Д. Арутюновой М. : Прогресс, 1990. — 272 с.
- 4) 4. Борисова, Е. Б. О содержании понятий «художественный образ» и «образность» в литературоведении и лингвистике [Текст] // Вестник Челябинского государственного университета, 2009. — С. 20–26.
- 5) 5. Будаев, Э. В. Становление когнитивной теории метафоры [Текст] // Лингвокультурология, 2007.— 19 с.
- 6) 6. Васильева, Т. В. Заголовок в когнитивно-функциональном аспекте (на материале современного американского рассказа) [Текст] : дис. канд. филол. наук : спец. 10.02.04 — германские языки / Татьяна Викторовна Васильева. М. : МГУ им. М.В. Ломоносова, 2005. — 246 с.
- 7) 7. Гак, В. Г. Метафора : универсальное и специфическое [Текст] / В.Г. Гак. // Метафора в языке и тексте. М. : Наука, 1988.— 11 с.
- 8) 8. Глазунова, О. И. Логика метафорических преобразований [Текст] — СПб : Филологический факультет // Государственный университет, 2002. — 192 с.
- 9) 9. Дэвидсон, Д. Что означают метафоры [Текст] // Теория метафоры : Сб. / Пер. с англ., фр., нем., исп., польск.; Вступ. ст. и сост. Н.Д. Арутюновой; Общ. ред. Н. Д. Арутюновой и М. А. Журиной. М., 1990 — 173 с.
- 10) 10. Жаботинская, С. А. Концептуальный анализ: Типы фреймов [Текст] / С. А. Жаботинская // Вестник Черкасского университета. 1999, — С. 3–20 .
- 11) 11. Кириленко, Е. И. Медицина как феномен культуры [Текст] : Автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Томск, 2009. — 21 с.
- 12) 12. Кубрякова, Е. С. В поисках сущности языка [Текст] : когнитивные исследования / Е. С. Кубрякова, М. : Знак, 2012. — 203 с.
- 13) 13. Лакофф, Дж. Метафоры, которыми мы живем [Текст] / Дж. Лакофф, М. Джонсон // Язык и моделирование социального взаимодействия / Под ред. В. М. Сергеева и П. Б. Паршина. М., 1987. — 256 с.
- 14) 14. Логический анализ языка [Текст] : Ментальные действия : Сборник статей / Ин-т языкознания РАН ; Отв. ред. Н. Д. Арутюнова, Н. К. Рябцева. М. : Наука, 1993. — 173 с.
- 15) 15. Москвин, В. П. Русская метафора [Текст] : очерк семиотической теории / В. П. Москвин. — 4-е изд., испр. и доп. Москва : URSS : Изд-во ЛКИ, 2012. — 194 с.
- 16) 16. Москвин, В.П. Методы и приемы лингвистического анализа [Электронный ресурс] : монография / В. П. Москвин, М. : Флинта, 2015. — 220 с.
- 17) 17. Никитин, М. В. Основания когнитивной семантики : Учеб. пособие для студентов вузов [Текст] /М. В. Никитин; Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена. СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2003. — 277 с.

- 18) 18. Никитин, М. В. Концепт и метафора [Текст] // Проблема теории европейских языков / Отв. ред. В. М. Аринштейн, Н. А. Абиева, Л. Б. Копчук. СПб : Изд-во «Тригон», 2001. — 36 с.
- 19) 19. Особенности грамматической метафоры [Текст] // Метафоры языка и метафоры в языке / А. И. Варшавская, А. А. Масленникова, Е. С. Петрова и др. / Под ред. А. В. Зеленщикова, А. А. Масленниковой. СПб : СПбГУ, 2006. — 23 с.
- 20) 20. Перельгина, Т. А. Специфика языкового знака в рамках репрезентации концептуальной сущности в современном английском языке (на примере концептосферы 'corporate culture') [Текст] / Т. А. Перельгина // Вестник Челябинского гос. ун-та. 2011. — С. 111—114.
- 21) 21. Песина, С. А. Инвариантность в когнитивной лингвистике и философии языка [Электронный ресурс] : учебное пособие / С. А. Песина. М. : ФЛИНТА : Наука, 2014. — 155 с.
- 22) 22. Рахилина, Е. В. О тенденциях в развитии когнитивной семантики [Текст] // Известия РАН. Сер. лит. и яз. 2000. Т. 59. № 3.
- 23) 23. Рикер, П. Метафорический процесс как познание, воображение и ощущение [Текст] // Теория метафоры. М.: Изд-во «Прогресс», 1990. — С. 435—465
- 24) 24. Скребцова, Т. Г. Когнитивная лингвистика: классические теории, новые подходы [Текст] — М. : издат. дом яск, 2018. — 392 с.
- 25) 25. Стернин, И. А. Методика исследования структуры концепта [Текст] // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. Воронеж, 2001. — С. 58—65.
- 26) 26. Сулейманова, Ф. Г., Фаткуллина Ф. Г. Метафорическая номинация в языке науки [Текст] // Вестник ВЭГУ : сб. научн. трудов / Восточная экономико-юридическая гуманитарная академия. Уфа, 2013. — С. 140—144.
- 27) 27. Телия, В. Н. К проблеме связанного значения слова: гипотезы, факты, перспективы. Язык система. Язык текст. Язык способность [Текст] М., 1995. — С. 25—37.
- 28) 28. Ченки, А. Семантика в когнитивной лингвистике [Текст] // Современная американская лингвистика: фундаментальные направления / Отв. ред. А. А. Кибрик, И. М. Кобозева, И. А. Секерина. М. : Изд-во «Едиториал», 2002. — 350 с.
- 29) 29. Чудинов, А. П. Россия в метафорическом зеркале: Когнитивное исследование политической метафоры (1991—2000) [Текст] : Монография / Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2001. — 238 с.
- 30) 30. Чудинов, А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации [Текст] : Монография / Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2003. — 248 с.
- 31) Новая газета [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://novayagazeta.ru/>
- 32) ИА Красная весна [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rossaprimavera.ru/>
- 33) ВВС [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.bbc.com/>
- 34) Ведомости [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/>
- 35) РБК [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/>
- 36) RNS [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rns.online/>
- 37) Экономика сегодня [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rueconomics.ru/>
- 38) Муксун [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://muksun.fm/>

- 39) UfaTime [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ufatime.ru/>
- 40) ЕТВ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ekburg.tv/>
- 41) ГБУ Жилищник района Дорогомилово [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://gbuzhilishnik.mos.ru/>